

Восьмой уровень Башни Восточных Пустошей

Су Мин наконец начал понимать свое будущее на пути культивации. Он так-же смог найти разницу между культивацией Бессмертных и Берсерков, которые однако вели к одной цели. Хотя точнее сказать, что он понял, что культивация всех рас, ведет к одному итогу.

Су Мин понимал, что сейчас он только сделал Первый Шаг на своем пути и не мог знать, сможет ли он достичь того-же состояния что и Ле Шань Сю, сможет-ли превзойти его...

Однако, он решительно собирался это сделать он сказал себе, что пойдет до самого конца пути, насколько его хватит, ведь он хотел понять, почему он был мертворожденным. Он хотел знать, есть ли у него родители, есть ли другие представители его расы, где его настоящий дом.

Он хотел спасти владельца голоса маленькой девочки, которая много лет что-то бормочет ему на ухо, своим слабым голосом, зовя старшего брата

Чтобы всего добиться, Су Мину требовалось исключить вероятность того, что его судьбу и действия, кто-то сможет контролировать и стать могущественным воином галактики. Только так, он сможет достичь намеченных целей.

Если он не сможет стать по настоящему сильным...то так и останется муравьем, судьбу которого решают другие.

«Я не допущу этого!»

Су Мин крепко сжал кулаки и глубоко вздохнул. Его глаза ярко вспыхнули и он долгое время не мог успокоиться. Су Мин долгое время смотрел на золотой меч, в котором то и дело, словно всполохи угасающего пламени, вспыхивало голубое свечение. Открыв рот, Су Мин выдохнул дыхание Культивации Жизни, которое устремилось в меч. Как только его дыхание коснулось меча, он начал содрогаться и издавать пронзительный звон, похожий на крики.

В этот момент, Су Мин взялся правой рукой, за рукоять убийственного меча. Он встал и плоской стороной, приложил меч к груди, после чего двумя пальцами левой руки, начал медленно вести от крестовины к острию.

Су Мин действовал очень медленно, но было видно, что он вкладывает много сил в эти действия. Когда Су Мин почти довел пальцы до острия, меч начал сопротивляться и дрожать, но Су Мин холодно хмыкнул и вскоре, когда его пальцы проскользили по клинку, меч успокоился и прекратил дрожать. В этот момент, прекратился и звон, похожий на вопли.

«Если ты не держишь меч в руках, то можно ли называть его мечем!?» Су Мин щелкнул пальцами по клинку меча и раздался чистый свист. Этот свист казалось был слышен во всей Башне Восточных Пустошей, а убийственное намерение в нем, устремлялось в небеса.

Су Мин начал медленно размахивать мечем на нижнем ярусе башни. Вскоре, клинок начал испускать свет и...жгучий холод. Су Мин, может и размахивал мечем медленно, однако любой другой человек, увидев его со стороны, был бы шокирован.

А все дело в том, что концентрация Су Мина, позволяла ему словно слиться с мечем. Хотя точнее было-бы сказать, что это меч сливался с Су Мином, он стал продолжением его руки.

Спустя некоторое время, Су Мин замахнулся убийственным мечом чтобы вонзить его в землю. В этот момент, в меч устремились могучие воля и присутствие, словно весь процесс когда Су Мин фехтовал сам с собой, был некой прелюдией к этому вонзанию меча в землю!

В этот момент, из меча начала вырываться плотная, убийственная аура, однако за несколько дюймов до земли, меч вновь начал издавать противный звон, пытаясь вырваться из рук Су Мина, но безуспешно.

Су Мин остановился сразу, как только раздался этот звон. В тот момент, когда Су Мин остановил удар, возникла сильная отдача, именно из-за того что он прервал удар. Однако, эта отдача была направлена не на Су Мина, но устремилась в меч.

Волосы Су Мина начали вздыматься без ветра, но его лицо выражало спокойствие. Между землей и острием меча, было всего пол дюйма. Взгляд Су Мина был безразличен и холоден и в этот момент, он был наполнен морозным присутствием...похожим на ауру убийственного меча.

Меч дрожал, издавая пронзительный звон, похожий на слабые вопли. Клинок дрожа настолько сильно, что казалось, сейчас начнет раскалываться. Сила удара Су Мина, через меч должна была уйти в землю, однако в виду того что Су Мин прервал удар, сила так и осталась в мече. Внутри меча, словно произошел взрыв, который нанес ему сильные повреждения изнутри.

Это была Техника Преобразования Меча. Су Мин научился ей, благодаря наследию Хун Ло.

Он уже делал так, это был лишь один из способов, к которым Су Мин прибегал в течение года, чтобы покорить этот меч.

«Ты покоришься мне?!» неспешно спросил Су Мин.

Спустя некоторое время, Су Мин услышал слабый, пронзительный голос, который твердил о нежелании признавать поражение. Это был рев духа меча.

«За этот год, я задавал тебе этот вопрос изо-дня в день. Мое терпение не безгранично.» сказал Су Мин.

Он поднял меч и взмахнул им. Вокруг меча, образовались волны ряби и Су Мин, отпустив меч, сформировал печать и коснулся своей глабеллы. Из его глабеллы, начал вырываться черный туман, который принял форму лица злобного духа. С яростным ревом, только он вырвался из глабеллы Су Мина, дух устремился в меч.

«Способности Злобного Духа, которые я изучил у статуи на восьмом этаже, действительно обладают определенной степенью полезности.» Пробормотал Су Мин и подняв левую руку в воздух, сжал ее в кулак, после чего надавил им на землю. Золотое свечение на земле, мгновенно исчезло.

В Башню Восточных Пустошей, их руки Су Мина, устремилась Земная Аура, которая покрыла всю землю на этаже. В этот момент, левая рука Су Мина сохлась и в тот момент, когда она уже походила на руку скелета, ее начал окружать белый свет.

Су Мин посмотрел на левую руку, которая выглядела как рука скелета, окутанная белым светом. Су Мин взялся ей за рукоять меча и тут-же, вновь раздался звон и вопль. Вскоре, рука Су Мина начала приходить в норму, словно он вытянул энергию из меча.

Однако, выносливость меча, была уже не та что раньше.

«Проникающие Индульгеры, божественная способность которых, способна преобразовывать тело за счет духа.» улыбнувшись, подумал Су Мин. Он взмахнул рукой и меч был окутан золотым свечением, которое продолжило подавлять его.

Он кинул на меч взгляд и отвернувшись, посмотрел наверх. Его глаза вспыхнули.

«Пора мне вновь бросить вызов башне. На этот раз, я смогу!»

Су Мин сделал глубокий вдох и встал в центр первого этажа. Затем, он закрыл глаза и успокоил сердце, чтобы позволить своему разуму рассеяться и слиться с окружением. Золотое свечение устремилось к Су Мину, закручивая его в золотом вихре, испуская пронзающие лучи золотого света. Через мгновение, Су Мин просто исчез.

Это свечение начало появляться на втором, третьем, четвертом и вплоть до восьмого, этажах. Когда свечение распространилось по восьмому этажу, на нем появился и Су Мин. Когда тело Су Мина стало полностью не прозрачным, он открыл глаза.

Основной причиной, по которой Су Мин мог контролировать золотое свечение на первом этаже, была в том что за этот год, он смог покорить первые семь этажей башни и был в процессе покорения восьмого.

С каждым покоренным этажом, его связь с Башней Восточных Пустошей, становилась прочнее, что позволяло ему поглощать большее количество золотого света. С его силой, Су Мин мог бы покорить гораздо больше этажей, однако в один момент, на третьем этаже, Су Мину пришлось отказаться от этой идеи.

Сейчас, находясь на восьмом этаже, Су Мин сделал глубокий вдох и в его глазах возникла решимость.

Он уже давно покорил седьмой этаж, три месяца назад, и сейчас, был уверен в том, что хочет ступить на девятый.

«Я не думал, что испытание восьмого этажа, может задержать меня на три месяца.» Су Мин замотал головой. Он не думал об этом ранее, поэтому для него это стало просто уму непостижимым фактом.

Су Мин поднял ногу и сделал шаг. Когда он вышел из центра этажа, мир перед ним изменился и заполнился желтым песком. Солнце жарило так сильно, что казалось, хотело расплавить песок под ногами. Перед ним, было четыре гигантских, каменных человека.

Они были невероятно высокими, тысяча футов каждый. Их скрывал песчаный шторм.

«Башня Восточных Пустошей....начиная со второго этажа, дает два разных варианта прохождения на следующий этаж. Первый, это просто промчаться через все этажи и не задумываться о них, второй же, позволяет слиться с ними. Когда ты успешно совершаешь слияние, то можно переходить на следующий этаж.

Если просто сломать эти статуи, то можно выполнить требование первого способа и просто перейти на девятый этаж....если бы я хотел это сделать, то сделал бы три месяца назад.»

В глазах Су Мина возник блеск. Он направился к первой статуе человека и некоторое время, молча стоял и смотрел на нее, после чего сел в позу лотоса перед ней. Сформировав печать, Су Мин начал источать присутствие Культивации Жизни. Его плоть и кровь, одновременно источали и присутствие Берсерка, ведь все они, были истинно Берсерковыми.

Когда присутствие Берсерка окружило Су Мина, глаза первой статуи резко распахнулись и она посмотрела на Су Мина. Через некоторое время, Су Мин встал и направился ко второй статуе. Осмотрев статую и топнув, Су Мин словно лишился присутствия Берсерка. Его тело начало источать чистую ауру Бессмертного, отчего глаза статуи открылись.

Третья статуя, лицом больше была похожа на ужасного демона. Из глабеллы статуи, выпирало лицо злобного духа. Когда Су Мин оказался возле третьей статуи, он коснулся своей глабеллы. В этот момент, из его глабеллы начал сочиться черный дым, который принял облик злобного духа. Статуя тут-же открыла глаза и посмотрела на Су Мина.

Затем, через некоторое время, Су Мин отправился к четвертой статуе. Он поднял левую руку и ее окружило белое свечение, после чего рука Су Мина, вновь стала костлявой. Его рука источала загадочное, жуткое присутствие.

«Четыре статуи представляют собой Берсерков, Бессмертных, Злых Духов и Проникающих Индульгеры. Я уже освоил основы культивации каждой расы. Откройся, восьмой этаж Башни Восточной Пустоши!»

Су Мин взмахнул рукой и каменные статуи начали исчезать. Когда все вновь пришло в норму, Су Мин уже находился в центре девятого этажа башни.